Организация Объединенных Наций S/2025/796

Совет Безопасности

Distr.: General
8 December 2025
Russian
Original: English

Письмо Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1988 (2011), от 8 декабря 2025 года на имя Председателя Совета Безопасности

Имею честь препроводить настоящим шестнадцатый доклад Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, учрежденной резолюциями 1526 (2004) и 2253 (2015), который был представлен Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюцией 1988 (2011), в соответствии с пунктом а) приложения к резолюции 2763 (2024).

Буду признателен за доведение прилагаемого доклада до сведения членов Совета Безопасности и его издание в качестве документа Совета.

(*Подпись*) Асим Ифтихар **Ахмад**
Председатель Комитета Совета Безопасности,
учрежденного резолюцией 1988 (2011)

25-18696 (R) 181125 161225

Просьба отправить на вторичную переработку

Письмо Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями от 17 ноября 2025 года на имя Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1988 (2011)

Имею честь сослаться на пункт a) приложения к резолюции 2763 (2024). В этом пункте Совет Безопасности просил Группу по наблюдению представлять Комитету в письменном виде независимый всеобъемлющий годовой доклад об осуществлении государствами-членами мер, указанных в пункте 1 данной резолюции, включая конкретные рекомендации относительно совершенствования процесса осуществления этих мер и о возможных новых мерах.

В этой связи я препровождаю Вам шестнадцатый всеобъемлющий доклад Группы по наблюдению в соответствии с упомянутыми выше положениями резолюции 2763 (2024).

Как указано в докладе, в 2025 году поездки Группы по наблюдению для подготовки настоящего доклада были серьезно ограниченны вследствие кризиса ликвидности, с которым столкнулся Секретариат. Группа по наблюдению стремилась смягчить последствия, оптимально используя региональные совещания и консультации с делегациями государств-членов, проводимые в Нью-Йорке или в режиме видеоконференции.

Группа по наблюдению отмечает, что исходным документом является подлинный текст на английском языке и что вся информация, учтенная при составлении указанного доклада, была представлена не позднее 9 ноября.

(*Подпись*) Колин **Смит**
Координатор
Группа по аналитической поддержке и
наблюдению за санкциями

Шестнадцатый доклад Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, представленный в соответствии с резолюцией 2763 (2024) по движению «Талибан» и связанным с ним лицам и организациям, представляющим угрозу миру, стабильности и безопасности в Афганистане

Резюме

Обстановка в определенной степени характеризуется внутренним миром и безопасностью, а также внутренней стабильностью, от чего какие-то слои общества выигрывают больше, какие-то — меньше. Женщины и девочки, а также некоторые группы меньшинств значительно проигрывают.

Движение «Талибан» в качестве властей де-факто продолжает укреплять свою власть. Несмотря на наличие политических разногласий, они обычно проявляются за закрытыми дверями: талибы превыше всего ценят единство режима.

Сильное центральное правление позволило властям де-факто добиться прогресса в ряде областей. Что особенно важно, в 2025 году выращивание мака оставалось на уровне, который был более чем на 95 процентов ниже максимального уровня, отмечавшегося при «Талибане» в 2022 году.

Экономика выглядит относительно устойчивой, но слабой. Существуют амбициозные планы по развитию инфраструктуры. Однако власти де-факто сталкиваются с рядом проблем, в том числе в плане реагирования на принудительное возвращение афганских граждан из соседних стран и недавние стихийные бедствия.

Власти де-факто подавили — хотя и не устранили — угрозу со стороны организации «Исламское государство Ирака и Леванта — Хорасан» (ИГИЛ-Х, QDe.161) в Афганистане. ИГИЛ-Х продолжает представлять серьезную угрозу на территории Афганистана, в регионе и за его пределами.

Власти де-факто продолжают утверждать, что на территории страны или с ее территории не действуют никакие террористические группировки. Такие утверждения недостоверны.

В частности, группировка «Техрик-и-Талибан Пакистан» (ТТП, QDe.132) совершала с афганской территории многочисленные резонансные нападения в Пакистане. Эти нападения привели к трансграничной военной конфронтации с многочисленными жертвами, а также к срывам в двусторонней торговле. Эта проблема представляет собой самую большую угрозу для стабильности властей де-факто в краткосрочном плане.

Содержание

Стр.

I. Общий обзор . . . 5

II. Положение движения «Талибан» . . . 6

A. Руководство . . . 6

B. Внутренняя динамика . . . 7

C. Управление . . . 9

D. Способность обеспечивать безопасность . . . 10

E. Положение женщин и девочек, меньшинств и должностных лиц бывшей Исламской Республики Афганистан . . . 12

III. Финансовое положение движения «Талибан» и ситуация с наркотиками . . . 14

IV. Оценка террористических группировок в Афганистане . . . 17

A. «Исламское государство Ирака и Леванта — Хорасан» . . . 17

B. «Техрик-и-Талибан Пакистан» . . . 19

C. «Аль-Каида» . . . 21

D. Другие террористические группы . . . 21

V. Осуществление санкций . . . 22

A. Запрет на поездки . . . 23

B. Замораживание активов . . . 24

C. Оружейное эмбарго и связанные с ним вопросы . . . 24

VI. Рекомендации . . . 25

VII. Работа Группы по наблюдению . . . 25

Приложение* . . . 27

* Приложение распространяется только на том языке, на котором оно было представлено.

I. Общий обзор

1. Талибы считают, что править Афганистаном им предназначено самой судьбой. Они не ищут ни поддержки, ни согласия населения. Хотя талибы стремятся к международному признанию, они не спешат реагировать на международное мнение.

2. Превыше всего руководство ставит единство. Талибы продолжают укреплять свою власть в Афганистане, их власть практически никем не оспаривается. Обстановка в определенной степени характеризуется внутренним миром и безопасностью, а также внутренней стабильностью, но какие-то слои общества выигрывают от этого больше, какие-то — меньше. Женщины и девочки, а также некоторые группы меньшинств значительно проигрывают.

3. Хайбатулла Ахундзада (в перечне не значится) является абсолютным правителем Афганистана. Хотя в частном порядке и возникают разногласия, например по поводу образования девочек или недавнего отключения Интернета, они редко выносятся на публику. Хайбатулла изолировал себя в Кандагаре, фактической столице Афганистана, и не участвует в политических дискуссиях и дебатах; он рассматривает свою роль прежде всего в религиозном ключе.

4. Сильное центральное правление позволило властям де-факто добиться прогресса в ряде областей. Что особенно важно, указ эмира о запрете на выращивание мака действует уже три года, и в 2025 году его объемы оставались на уровне, который был более чем на 95 процентов ниже максимального уровня, отмечавшегося при «Талибане» в 2022 году. Власти де-факто подавили — хотя и не устранили — угрозу со стороны организации «Исламское государство Ирака и Леванта — Хорасан» (ИГИЛ-Х), которая в настоящее время действует в основном небольшими ячейками, главным образом на севере и востоке Афганистана.

5. Указы эмира исполняются по стране неоднородно. На местном уровне непопулярные меры могут саботироваться или игнорироваться. Такие сильные лидеры, как члены «Сети Хаккани», могут делать все, что им заблагорассудится — до тех пор, пока это не угрожает единству режима.

6. Однако власти де-факто сталкиваются с рядом серьезных проблем.

7. Самой серьезной проблемой является подход «Талибана» к терроризму. Власти де-факто продолжают отрицать, что на территории страны присутствуют либо с ее территории действуют какие-либо террористические группировки. Эта информация недостоверна. Очень многие государства-члены постоянно сообщают о том, что в Афганистане присутствуют ИГИЛ-Х, «Техрик-и-Талибан Пакистан» (ТТП), «Аль-Каида» (QDe.004), Исламское движение Восточного Туркестана (QDe.088), также известное как Исламская партия Туркестана (ИДВТ/ИПТ), «Джамаат Ансаруллах» (в перечне не значится), «Иттихад-уль-Муджахидин Пакистан» (в перечне не значится) и другие. Некоторые группировки использовали или продолжают использовать Афганистан для планирования и подготовки внешних нападений. Региональные государства-члены в целом рассматривают Афганистан как источник опасности.

8. Что особенно важно, ТТП совершала с афганской территории многочисленные резонансные нападения на Пакистан. Эти нападения привели к трансграничной военной конфронтации с многочисленными жертвами. На момент подготовки настоящего доклада закрытие пограничных переходов с Пакистаном, помимо человеческих жертв, по оценкам, обходится афганской экономике примерно в 1 млн долл. США в день. Без решения глубинных проблем существует риск эскалации военной конфронтации.

9. Экономика выглядит относительно устойчивой, но слабой. У властей де-факто имеется амбициозная программа развития инфраструктуры, включая активное строительство медресе, и они надеются использовать положение страны как ключевого транзитного маршрута между Центральной и Южной Азией. Неясно, как они смогут оплатить такую инфраструктуру без проведения фундаментальных реформ.

10. Между тем принудительное возвращение афганских граждан, в основном из Пакистана и Исламской Республики Иран, создает дополнительную нагрузку на службы, экономику и сплоченность общества. Их насильственное возвращение также привело к потере средств, поступающих в виде денежных переводов. С октября 2023 года были принудительно возвращены свыше 4,5 миллиона афганцев. Возможности международного сообщества по оказанию поддержки возвращенцам сдерживаются политикой властей де-факто, ограничивающей роль женщин в оказании помощи (например, услуги акушерок, медсестер).

11. Стихийные бедствия, такие как землетрясения, наносят большой урон стране и истощают скудные ресурсы. Засуха приводит к снижению урожайности. По прогнозам, Кабул станет первой столицей в современном мире, в которой закончится вода, что чревато риском для стабильности. Эти фундаментальные проблемы усугубляются сокращением международной помощи.

12. Наконец, за стабильность часто приходится расплачиваться нарушением прав человека и внутренними репрессиями. Экономические проблемы усиливаются жесткими ограничениями в отношении возможности для женщин участвовать в трудовой деятельности. Указы эмира об образовании девочек еще больше ограничивают экономический потенциал. К непуштунам отношение обычно хуже, чем к пуштунам.

13. При подготовке настоящего доклада Группа по наблюдению взаимодействовала с целым рядом государств-членов. Она также напрямую взаимодействовала с властями де-факто. В конце 2024 года Группа по наблюдению встречалась с представителями властей де-факто в одной из третьих стран. Впоследствии некоторые члены Группы по наблюдению смогли отправиться в Кабул, чтобы напрямую пообщаться с властями де-факто.

II. Положение движения «Талибан»

A. Руководство

14. Лидер талибов Хайбатулла Ахундзада (в перечне не значится) носит титул эмир-аль-моминин (лидер правоверных). Он продолжает консолидировать власть в Кандагаре, фактической политической столице Афганистана, и упрочивать свою форму теократического правления. Усиливается централизация власти и ужесточается контроль посредством назначения тщательно подобранных лояльных кадров. Хайбатулла провозгласил шариатскую форму правления в Афганистане и приказал создать в каждой провинции советы богословов, или улемов. Возобновились публичные казни нарушителей законов шариата.

15. Дискуссии и обсуждения в руководстве не поощряются, хотя внутренняя напряженность сохраняется. Одним из основных источников напряженности стал запрет эмира на образование для девочек и трудоустройство для женщин (не в последнюю очередь потому, что в большинстве районов страны придерживаются менее консервативных религиозных традиций). Противники утверждают, что этот запрет подрывает доверие общества к властям де-факто и не позволяет им выйти из международной изоляции. Он также имеет долгосрочные

экономические последствия, поскольку половина населения не сможет получить образование или возможность свободно работать.

16. В целях сохранения сплоченности талибов внутренние разногласия и споры обычно сглаживаются и скрываются от глаз общественности. Такие механизмы, как де-факто Управление по исполнению и надзору за исполнением указов эмира, Министерство пропаганды добродетели и предотвращения порока и Верховный суд, действующий под руководством де-факто Главного судьи шейха Абдула Хакима Хаккани (в перечне не значится)[1], вместе представляют устойчивую группу приближенных к Хайбатулле священнослужителей-радикалов, которые эффективно обеспечивают строгое соблюдение его указов при управлении страной. Губернатор провинции Кандагар, мулла Мохаммад Ширин Ахунд (в перечне не значится), по сообщениям, является главным посредником при контактах с Хайбатуллой.

17. Власть и политика «Талибана» обеспечиваются по всему Афганистану провинциальными советами улемов, которые дают рекомендации и осуществляют надзор по указаниям священнослужителей, окружающих эмира. Будучи «религиозными глазами и ушами», эти советы, подчиняющиеся непосредственно Хайбатулле и подотчетные ему, сохраняют контроль над руководящими структурами талибов, которые, в свою очередь, осуществляют контроль над населением; несогласные сталкиваются с возможностью передачи их дел в суды талибов. Тем не менее указы эмира исполняются в Афганистане неоднородно, и их применение в регионах в значительной степени варьируется.

18. 8 июля 2025 года Международный уголовный суд выдал ордера на арест Хайбатуллы и де-факто Главного судьи в связи с якобы совершенными преступлениями против человечности в Афганистане. Поскольку оба они осуществляют власть де-факто с августа 2021 года, Суд признал их ответственными за преследование по гендерным и политическим мотивам, а также за то, что руководство «Талибана» систематически лишало женщин и девочек основных прав, включая доступ к образованию и свободу передвижения, выражения мнений и религии. Неясно, как выданные Судом ордера на арест могут повлиять на стремление властей де-факто добиваться международного признания.

19. Государства-члены, особенно соседствующие с Афганистаном, придерживаются прагматичного подхода к дипломатическим отношениям с «Талибаном». Сообщается, что в настоящее время в Кабуле представлены 28 иностранных миссий и международных организаций и что власти де-факто имеют 42 представительства за рубежом. Одна страна, Российская Федерация, официально признала «Исламский Эмират Афганистан». Добиться признания других государств — первоочередная задача для властей де-факто.

B. Внутренняя динамика

20. Хотя ключевые фигуры, считающиеся соперниками Хайбатуллы, продолжают критиковать существующую политику (S/2024/499, п. 14), руководство «Талибана» придерживается курса, при котором движение остается в основном единым и послушным эмиру. Его положение остается надежным. Какой-либо

[1] Входящий в ближайшее окружение Хайбатуллы де-факто Главный судья шейх Абдул Хаким Хаккани остается одним из самых высокопоставленных де-факто чиновников, выступающих за обеспечение соблюдения трактовки шариата, которой придерживается Хайбатулла, что находит отражение в неприятии де-факто Верховным судом международной критики в связи с устраиваемыми талибами публичными казнями и в призывах к невмешательству иностранных субъектов в исполнение законов шариата.

четкой преемственности в руководстве или предпочтительного кандидата на его место нет.

21. Наиболее значительные публичные разногласия возникли между Кандагаром — оплотом Хайбатуллы — и «Сетью Хаккани» (TAe.012). В декабре 2024 года сообщалось о внутреннем конфликте между де-факто министром внутренних дел Сираджуддином Джаллалудином Хаккани (TAi.144) и де-факто министром высшего образования Недой Мохаммадом Надимом (в перечне не значится), якобы из-за разногласий по поводу дополнительных ограничений на образование женщин. Считается, что Сираджуддин Хаккани поддерживает более умеренный курс, нежели Хайбатулла, — курс, который может быть более приемлемым для международного сообщества.

22. В начале декабря 2024 года Сираджуддин Хаккани выступил с критикой нынешней политики «Талибана», утверждая, что власти де-факто не управляют страной в соответствии с исламскими принципами. Начиная с января 2025 года он долго находился за границей после совершения хаджа в Саудовской Аравии. Он вернулся в Афганистан в марте; после возвращения он стал тщательно подбирать слова в своих публичных выступлениях, подтверждая свою поддержку национального единства и верховенства шариата и призывая представителей властей де-факто подтвердить свою верность эмиру. Некоторые государства-члены преуменьшают значение разногласий между лидерами в Кандагаре и Кабуле, считая их сродни семейному спору, который не изменит статус-кво; все старшие руководители заинтересованы в успехе дела «Талибана» и не будут ставить его под угрозу. В предыдущих докладах (например, в S/2024/499, п. 26) Группа по наблюдению отмечала, что консолидация власти также сопровождается продолжающимся наращиванием сил безопасности под непосредственным контролем Кандагара.

23. Вопрос об образовании девочек по-прежнему остается громоотводом для внутренних разногласий. Например, после публичных заявлений и аудиосообщений с критикой введенного эмиром запрета на образование девочек как противоречащего шариату, Шер Мохаммад Аббас Станекзай Падшах Хан (TAi.067) был 10 мая 2024 года уволен с должности де-факто заместителя министра иностранных дел (по политическим вопросам). Известный своими призывами к большей инклюзивности, в январе 2025 года он выступил еще с одним комментарием, в котором критически отозвался о высшем руководстве «Талибана»[2]. После того как его заявление было опубликовано в СМИ, эмир выдал ордер на его арест, и Станекзай бежал за границу, прежде чем его смогли задержать. Он по-прежнему фактически находится в изгнании.

24. Кроме того, в июле 2025 года видный богослов движения «Талибан» Абдул Сами Газнави был задержан в своем кабульском медресе представителями властей де-факто. Газнави, известный своей поддержкой, с определенными нюансами, образования для девочек, был судим военным судом и приговорен к 45-дневному тюремному заключению. Ранее Газнави уже задерживался за схожие взгляды, отличающиеся от взглядов Хайбатуллы. В сентябре 2025 года был арестован советник де-факто Министерства энергетики и водных ресурсов и бывший депутат от Национального исламского фронта д-р Фарук Азам, опять же, как сообщается, по распоряжению Хайбатуллы. После произошедшего в Афганистане в сентябре 2025 года землетрясения д-р Азам разместил в социальных сетях призыв к женщинам-медикам отправиться в провинцию Кунар для оказания помощи жертвам этого стихийного бедствия, отметив, что это не только

[2] Сообщается, что 20 января 2025 года Станекзай заявил, что запрет на образование девочек в Афганистане «является несправедливостью по отношению к 20 миллионам лиц в этой стране и противоречит исламскому закону».

обеспечит важнейшую гуманитарную помощь, но и подчеркнет важность образования женщин для получения медицинских знаний, которые многие считают обязательными в исламе.

25. Одним из немногих высокопоставленных чиновников от движения «Талибан», открыто критикующих политику Хайбатуллы в вопросе образования девочек, по-видимому без негативных последствий для себя, является Мохаммад Наби Омари (в перечне не значится) — де-факто заместитель министра внутренних дел и шурин Сираджуддина Хаккани. Однако после попыток задержать Станекзая Омари явно воздерживается от дальнейшей критики политики, исходящей из Кандагара, и все больше выступает за лояльность Хайбатулле как эмиру.

C. Управление

26. Талибы укрепляют свой контроль по всей стране, особенно в городах. Однако управление может быть непрозрачным, а соответствующая работа с населением поставлена плохо, поскольку «Талибан» не считает необходимым добиваться поддержки своей политики среди населения или его согласия с ней.

27. 1 октября доступ к Интернету и телекоммуникационные услуги в Афганистане были отключены примерно на двое суток, после чего они были частично восстановлены[3]. Это отключение от Интернета привело к значительным перебоям в работе целого ряда служб, включая управление воздушным движением и банковское обслуживание, а также к беспокойству граждан по поводу внезапной оторванности от внешнего мира. Причины этого отключения не ясны. По некоторым сообщениям, главной причиной стала озабоченность эмира в отношении «безнравственности», распространяемой посредством Интернета. Неясно, будет ли вновь введен контроль за Интернетом, в какой форме и когда. Этот эпизод вызвал к жизни предположения о внутренних противоречиях в движении «Талибан», подкрепленные сообщениями о том, что распоряжение о восстановлении интернет-связи было отдано де-факто премьер-министром Мохаммадом Хассаном Ахундом (TAi.002).

28. Находящиеся в Кандагаре власти де-факто реорганизуют систему образования с целью поставить ее под непосредственный контроль эмира — с явным акцентом на религиозную индоктринацию в соответствии с интерпретацией законов шариата властями де-факто. Эта деятельность включает в себя последовательный пересмотр учебных программ на низшем уровне школ и университетов посредством исключения ссылок на гражданские ценности, права человека и права женщин, женские исследования и международные учреждения и акцентирования внимания исключительно на идеологии «Талибана», антизападных нарративах и преданности эмиру. В письме от 24 августа 2025 года, направленном Министерством высшего образования властей де-факто Департаменту частных университетов, были указаны 18 учебных предметов, которые были сочтены несовместимыми с принципами шариата и политикой властей де-факто. Эти предметы были исключены. Среди них конституционное право Афганистана, исламские политические движения и тенденции, эффективное

[3] Хотя доступ к Интернету был частично восстановлен, качество сигнала было снижено с прежнего уровня 4G до 2G. Организация NetBlocks, занимающаяся мониторингом кибербезопасности и управления Интернетом, опубликовала заявление, в котором подтвердила, что в Афганистане был ограничен доступ к ряду крупных платформ социальных сетей, включая Instagram, Facebook и Snapchat. Впоследствии власти де-факто якобы запретили ряд широко используемых социальных сетей и развлекательных приложений, включая Instagram, TikTok, Likee, Snapchat и онлайн-игру PUBG.

управление, избирательные системы, демократия и права человека, социология женщин, философия этики, конституционный анализ, гендер и развитие, история религий. Более 200 дополнительных предметов (включая право, политологию, психологию, философию, образование, СМИ, менеджмент, социологию, экономику, детское развитие и женские исследования) были разрешены к преподаванию только в том случае, если они переработаны в «критическом и реформаторском» ключе, в соответствии с официальной интерпретацией властей де-факто.

29. Несмотря на серьезные финансовые трудности, власти де-факто продолжают строительство новых — и более крупных — мечетей и медресе. Важность этой политики была подчеркнута на проходившем 13 августа 2025 года в Кандагаре заседании кабинета министров «Талибана», во время которого эмир дал указание муниципалитету Кабула расширить строительство мечетей и передать ответственность за них де-факто Министерству по вопросам хаджа и религии.

30. На том же заседании кабинета министров, проходившем под председательством Хайбатуллы, он также уделил приоритетное внимание религиозному образованию как элементу улучшения управления, укрепления системы шариата и удовлетворения общественных потребностей. Подчеркнув, что религиозное образование является основой исламской системы, Хайбатулла настоятельно призвал приложить усилия для повышения религиозной грамотности, поощрения нравственного поведения, защиты от вредных идеологий и укрепления приверженности исламским принципам. Делегациям ключевых министерств было поручено уделять больше внимания мечетям, медресе, школам и университетам, делая особый акцент на восстановлении и укреплении учебных программ в сельских религиозных учебных заведениях.

D. Способность обеспечивать безопасность

31. По сравнению с предыдущим отчетным периодом ситуация в области безопасности в Афганистане стабилизировалась, однако проблемы остаются. Основная проблема в первую очередь связана с присутствием в Афганистане террористических группировок, что угрожает региональной стабильности и вызывает повышенную напряженность в двусторонних отношениях.

32. С начала 2025 года власти де-факто провели ряд контртеррористических операций против ИГИЛ-Х в попытке ликвидировать ее опорные пункты и нейтрализовать ее руководство. В июне 2025 года заместитель пресс-секретаря властей де-факто заявил, что силы безопасности успешно подавили действия ИГИЛ-Х, приведя в качестве доказательства постоянной бдительности талибов и эффективности их борьбы с подобными угрозами операцию по уничтожению укрытия ИГИЛ-Х в пятнадцатом полицейском округе Кабула.

33. Талибы продолжают отрицать существование ИГИЛ-Х на территории Афганистана. Они часто обвиняют соседние страны в укрывательстве или даже поддержке ИГИЛ-Х.

34. Однако, несмотря на то что операции властей де-факто против ИГИЛ достаточно эффективны, ИГИЛ-Х живуча и продолжает представлять угрозу (как внутри Афганистана, так и за его пределами). Частые нападения, ответственность за которые берет на себя ИГИЛ-Х, сопровождаются высказываемыми на региональном уровне опасениями по поводу оперативного потенциала этой группировки, ее численности, усилившейся пропаганды, вербовки и ее способности проникать в ряды властей де-факто. Эти факторы говорят о сохраняющейся проблеме безопасности и порождают сомнения в способности

«Талибана» эффективно противостоять угрозе, исходящей от ИГИЛ-Х. Несмотря на их заявления о подавлении этой угрозы, власти де-факто регулярно обращаются за внешней контртеррористической помощью для борьбы с ИГИЛ-Х; этой деятельностью в основном руководит глава Главного управления разведки Абдул-Хак Васик (TAi.082).

35. ИГИЛ-Х демонстрирует значительное продвижение на север и восток. Без надлежащей координации действий между Афганистаном и его соседями существует также риск перемещения или распространения этой угрозы.

36. Несмотря на усилия властей де-факто Кабула в области безопасности и их достижения, в Афганистане, помимо ИГИЛ-Х, продолжают действовать более 20 международных и региональных террористических организаций. Среди них «Аль-Каида», ТТП (QDe.132), ИДВТ/ИПТ (QDe.088), Исламское движение Узбекистана (QDe.010) и «Джамаат Ансаруллах» (в перечне не значится). Эти группы стремятся к региональной экспансии. За исключением ИГИЛ-Х, они в целом стараются поддерживать хорошие отношения с «Талибаном». «Талибан» включает в свои местные силы безопасности некоторых бывших боевиков из различных террористических группировок с целью использовать их боевой опыт; однако это вызывает опасения по поводу инфильтрации террористических групп и их идеологической направленности.

37. Хотя талибы усилили свой контроль по всей территории Афганистана, ряд групп сопротивления, включая Фронт национального сопротивления, Афганский фронт свободы и Афганское освободительное движение, продолжают создавать для них проблемы, совершая периодические нападения и целенаправленные убийства[4]. Однако эти группы раздроблены и не скоординированы и в настоящее время не представляют серьезной угрозы для стабильности режима.

38. Модель управления «Талибана» недостаточна для поддержания правопорядка, законности и правоприменения, особенно за пределами крупных городских агломераций. Серьезными препятствиями остаются коррупция, слабая подотчетность и спорная легитимность местных сил. Хотя талибы из повстанческого движения превратились во власти де-факто, структурные слабости подрывают их способность в полной мере противостоять этим угрозам. На местном уровне разногласия внутри «Талибана» также ослабляют аппарат безопасности, подрывая внутренний контроль и снижая способность режима противодействовать физическим угрозам. Неспособность руководства страны идти на компромиссы дестабилизирует сектор безопасности, повышает террористические риски и негативно влияет на стабильность и безопасность во всей Центральной и Южной Азии. Лидеры «Талибана» продолжают создавать собственную структуру управления, в которой доминирующее положение в судебной и правоохранительной системах занимают талибы-пуштуны.

39. Сложная экономическая ситуация в Афганистане еще больше осложняет действия властей де-факто по обеспечению безопасности. В результате талибы едва могут выплачивать жалованье, что имеет особенно серьезные последствия в секторе безопасности. Руководство в Кандагаре добивается, часто вопреки воле руководителей в Кабуле, сокращения штатов в де-факто Министерстве обороны и Министерстве внутренних дел, а также в Главном управлении разведки. Примечательно, что после того как 13 апреля Хайбатулла отдал распоряжение о двадцатипроцентном сокращении сил безопасности в связи с бюджетными ограничениями, из более чем 4000 командиров и рядовых, уволенных по всей стране,

[4] По имеющимся данным, в 2024 году Афганский фронт свободы и Фронт национального сопротивления совершили соответственно 83 нападения и 261 нападение, а с января по июль 2025 года они заявили о совершении соответственно 43 и 73 нападений.

только в провинции Бадахшан было уволено около 1000 человек. После Бадахшана наибольшая доля увольнений пришлась на другие северные провинции: Каписа, Парван и Тахар, где проживает наибольшее число талибов из числа этнических таджиков и узбеков.

40. В первой половине 2025 финансового года расходы, связанные с безопасностью, составили 55,2 млрд афгани (около 835 млн долл. США), или 46 процентов от общего объема расходов, в то время как на другие сектора и программы предоставления услуг было выделено около 64,2 млрд афгани (980 млн долл. США), или 54 процента[5]. По имеющимся данным, аппарат безопасности «Талибана» насчитывает от 380 000 до 450 000 человек: 150 000 военнослужащих и 200 000 полицейских, а также персонал разведывательных структур.

E. Положение женщин и девочек, меньшинств и должностных лиц бывшей Исламской Республики Афганистан

41. Женщины и девочки в Афганистане по-прежнему находятся в отчаянном положении. Им по-прежнему отказывают в основных правах. Согласно опубликованному в 2025 году Структурой Организации Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин («ООН-женщины») гендерному индексу Афганистана за 2024 год, 8 из 10 афганских женщин лишены возможности получить образование, работу и пройти профессиональную подготовку. Афганистан находится на втором месте в мире по гендерному разрыву[6]. Афганские женщины сталкиваются с более значительными трудностями в получении доступа к медицинской помощи и более высоким уровнем безработицы. Есть опасения, что семьи все чаще подталкивают девочек к ранним и принудительным бракам. По одной из оценок, политика талибов в отношении женщин обходится экономике страны более чем в 1 млрд долл. США в год[7].

42. Из Кандагара Хайбатулла и его внутренний круг советников через де-факто Министерство пропаганды добродетели и предотвращения порока издали указы, согласно которым религиозные медресе по всей стране должны следовать только ханафитско-деобандийской школе мысли. Ссылки на другие формы юриспруденции в официальных учебных программах были упразднены, и репрессии против последователей и медресе, придерживающихся форм ислама, отличных от деобандийской, таких как салафизм, шиизм или суннитское движение «Таблиги джамаат», продолжаются. Как отмечалось в пятнадцатом докладе Группы по наблюдению, по имеющимся данным, у Главного управления разведки есть специальное подразделение «Батар», которое занимается мониторингом салафитов в Афганистане и контролем за ними[8]. Аресты религиозных лидеров, открыто критикующих политику «Талибана», указывают на все большую склонность властей де-факто к устранению альтернативных или конкурирующих с ним религиозных нарративов в целях сохранения идеологического контроля и укрепления своего религиозного и морального авторитета.

43. Группа ранее уже обращала внимание на внутренние разногласия внутри «Талибана», обусловленные этническими и сектантскими противоречиями, включая усиление доминирования пуштунов за счет командиров «Талибана» из

[5] World Bank, *Afghanistan Economic Monitor*, September 2025.

[6] См. https://knowledge.unwomen.org/en/digital-library/publications/2025/06/afghanistan-gender-index-2024.

[7] См. https://www.congress.gov/crs_external_products/IF/PDF/IF11646/IF11646.14.pdf.

[8] См. пятнадцатый доклад Группы по наблюдению (S/2024/499, пп. 16 и 28).

числа этнических таджиков и узбеков (S/2023/370, п. 28, и S/2022/419, пп. 19-23). Если не считать начальника штаба армии Кари Фасихуддина Фитрата (в перечне не значится), этнического таджика из Бадахшана, то можно считать, что эта тенденция сохраняется, подпитываемая главенством пуштунов в движении «Талибан» и внутренними страхами перед переходом непуштунов на сторону ИГИЛ-Х.

44. Гульбеддин Хекматияр (в перечне не значится),[9] основатель «Хизб-и-Ислами» (Исламской партии) в Афганистане (позже ставшей повстанческой группировкой «Хизб-и-Ислами Гульбеддин»), является одной из ключевых фигур афганского руководства наряду с муллой Мохаммадом Омаром и Сираджуддином Хаккани. Он также выступал с резкой критикой властей де-факто, что привело к тому, что талибы в 2024 году изгнали его из его кабульской резиденции и одновременно подвергли цензуре его выступления по телевидению. Несмотря на якобы имеющуюся поддержку со стороны Сираджуддина Хаккани и муллы Якуба (де-факто министр обороны, в перечне не значится), в марте и апреле 2025 года власти де-факто еще больше ограничили Хекматияра, приказав закрыть все отделения «Хизб-и-Ислами», задержать их персонал и конфисковать офисное оборудование.

45. В мае национальные СМИ сообщили, что Хайбатулла уволил относящегося к «Талибану» главу провинциального отдела по борьбе с терроризмом в составе Главного управления разведки Малави Хаджи Башира (в перечне не значится) по обвинению в неправомерных действиях, включавших внесудебные расправы над салафитами и ваххабитами.

46. 18 октября по приказу Хайбатуллы Главное управление разведки «Талибана» приостановило вещание частной кабульской телерадиокомпании «Шамшад». По данным Центра журналистов Афганистана, вещание было прекращено из-за того, что «Шамшад» не смогла защитить позицию Кабула во время недавних пакистанских авиаударов по афганской территории.

47. Несмотря на то что в течение последних четырех лет указ об амнистии в целом соблюдался, продолжают поступать сообщения об арестах и убийствах сотрудников служб безопасности бывшей Исламской Республики Афганистан. По-прежнему появляются достоверные сообщения о том, что после возвращения к власти талибы задерживали, пытали, а в некоторых случаях убивали журналистов, бывший персонал Афганских национальных сил обороны и безопасности и чиновников прежнего режима[10]. Однако прямые доказательства причастности к этому властей де-факто по-прежнему трудно получить или подтвердить. Свобода СМИ продолжает сокращаться: многие издания закрыты и действует жесткая цензура; объектом нападок особенно часто становятся журналистки, многие из которых были маргинализированы или потеряли работу.

48. 8 сентября бывший начальник полиции провинции Пактия Мохаммад Омар Мохлес (в перечне не значится) заявил собранию боевиков «Талибана», что его силы «получили приказ убивать журналистов», которых Мохлес назвал

[9] В феврале 2017 года Гульбеддин Хекматияр (ранее QDi.088) был исключен из санкционного перечня Комитета Совета Безопасности в соответствии с резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015) по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям после того, как в конце 2016 года он примирился с правительством Мохаммада Ашрафа Гани.

[10] По имеющимся данным, с января по март 2025 года было зафиксировано 23 случая произвольного задержания, а также по меньшей мере шесть случаев внесудебных казней бывшего персонала Афганских национальных сил обороны и безопасности.

«предателями». Он добавил, что ранее боевики получили инструкции убивать «политеистов» (так талибы называют журналистов и работников СМИ).

49. По имеющимся данным, сотрудники Главного управления разведки задержали бывшего командира Афганских национальных сил обороны и безопасности Парвиза Сайеда Хали вместе с его братом, когда те возвращались из Исламской Республики Иран в сентябре. Ранее в Кабуле было обнаружено тело бывшего командира спецназа Афганских национальных сил обороны и безопасности Абдула Вали Наими, спустя две недели после того, как он пропал без вести после возвращения в Афганистан из Исламской Республики Иран.

III. Финансовое положение движения «Талибан» и ситуация с наркотиками

50. Ситуация в экономике Афганистана остается неопределенной, хотя и устойчивой. На момент подготовки настоящего доклада она стабильна.

51. В первой половине 2025 года объем валового внутреннего продукта (ВВП) сократился на 6,5 процента; ежемесячный доход на душу населения в Афганистане упал примерно до 100 долл. США. Уровень безработицы составляет 75 процентов, более 90 процентов населения находится за чертой бедности, и более 70 процентов афганцев зависят от гуманитарной помощи, которая значительно сократилась.

52. На экономические перспективы накладывают отпечаток внешние потрясения: сокращение иностранной помощи, последствия стихийных бедствий, сильная засуха в критические для созревания сельскохозяйственных культур периоды и многочисленные землетрясения, а также геополитическая напряженность, нарушающая торговлю и сдерживающая инвестиции.

53. Ситуация усугубляется принудительным возвращением свыше 4,5 миллиона афганских граждан из соседних государств с октября 2023 года, в результате чего население Афганистана увеличилось примерно на 10 процентов. Этот приток людей оказывает дополнительное давление на и без того сложную социально-экономическую обстановку. Принудительное возвращение также привело к потере денежных переводов от лиц, работавших за границей.

54. Только в 2025 году было возвращено около 2,2 миллиона афганских граждан. Реагирование международного сообщества на принудительное возвращение было серьезно затруднено введенными властями де-факто ограничениями в отношении женщин и девочек: в некоторых районах страны операции прекратились из-за отказа допустить медсестер и акушерок, предоставляемых по линии Организации Объединенных Наций.

55. Собираемые внутренние доходы в октябре 2025 года увеличились, достигнув 23,2 млрд афгани (около 349 млн долл. США), что составляет 12-процентный рост за год. Это увеличение было достигнуто благодаря более строгому соблюдению законов, росту импорта и неналоговым сборам (например, плата за добычу полезных ископаемых, административные платежи и сборы и т. д.). Налоговые поступления и таможенные пошлины увеличились примерно на 20 процентов благодаря усилению мер по обеспечению соблюдения налогового законодательства, управлению границами, недавней корректировке тарифов и увеличению объема импорта. Возможности страны в области международных платежей по-прежнему очень ограниченны: по официальным банковским каналам проходит лишь малая часть трансграничных потоков, широко используются сети, основанные на системе «хавала». Сокращение внешних субсидий ставит

Афганистан в сильную зависимость от донорской поддержки и налогов с торговли.

56. Общие расходы властей де-факто в 2025 году остаются на уровне 2024 года, но заработная плата и оклады снизились примерно на 8 процентов (5,6 млрд афгани, или 85,5 млн долл. США) по сравнению с прошлым годом. В первой половине 2025 года совокупные расходы выросли на 30 процентов, что отражает поддержку возвращающихся беженцев из Пакистана и Исламской Республики Иран, а также увеличение ассигнований на пенсии и переводы для семей «мучеников» и инвалидов.

57. Восстановление санкций против Исламской Республики Иран может иметь последствия для афганской экономики, что может сделать торговлю еще более сложной для талибов. Власти де-факто признают, что это может привести к ограничению их торговли, в частности с Индией. В сентябре Соединенные Штаты Америки объявили об отмене положения об изъятии из введенных в 2018 году санкций в отношении иранского порта Чахбехар, что фактически блокирует дальнейшее инвестирование в порт и его развитие, а также торговлю с Афганистаном и оказание ему гуманитарной помощи.

58. Но даже несмотря на серьезные экономические проблемы, экономика страны постепенно восстанавливается (рост ВВП на 2,5 процента в 2024 году), хотя это происходит медленно, а перспективы остаются неопределенными из-за фискального давления, увеличения дефицита внешнеторгового баланса, а также беспросветной нищеты и отсутствия продовольственной безопасности.

59. В неформальной экономике Афганистана по-прежнему доминирует торговля наркотиками. В этой торговле участвуют крупная сеть торговцев, преступные организации и даже некоторые государственные субъекты, которые получают от нее экономическую выгоду.

60. После введения эмиром запрета на выращивание мака в апреле 2022 года меры властей де-факто по его соблюдению привели к снижению объема опиатов, вывозимых из Афганистана, и, как следствие, к уменьшению объема героина, перерабатываемого внутри страны. Однако за последние несколько лет цены на сухой опиум резко выросли и в среднем примерно в четыре раза превышают цены на момент объявления запрета[11].

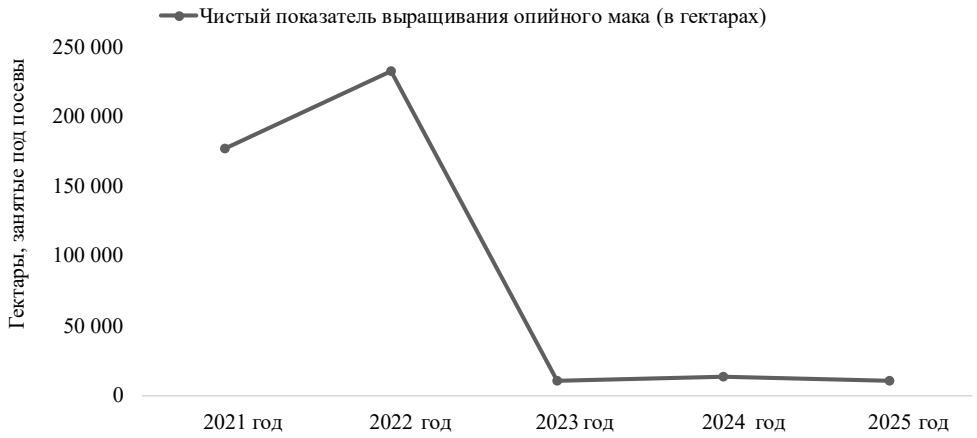
61. 6 ноября Управление Организации Объединенных Наций по наркотиками и преступности (УНП ООН) опубликовало свой ежегодный доклад о выращивании мака. Сохраняющийся запрет на наркотики в сочетании с засухой привели к тому, что уровень выращивания и производства мака остается низким. В 2025 году площадь посевов мака, по оценкам, составляла 10 200 га, что на 20 процентов меньше, чем в 2024 году (см. рисунок I). Производство опиума сокращалось более быстрыми темпами, чем выращивание мака, — на 32 процента по сравнению с 2024 годом. Если раньше основные посевы мака в Афганистане находились на юго-западе страны, то теперь они находятся на северо-востоке (в основном в провинции Бадахшан).

62. Доходы от выращивания мака в расчете на гектар по-прежнему в 20 раз превышают доходы от выращивания пшеницы и в 10 раз — хлопка. Доходы фермеров от продажи опийного мака упали почти наполовину до исторического минимума (с 260 млн долл. США в 2024 году до 134 млн долл. США в 2025 году), и существовали опасения по поводу отсутствия альтернативных источников

[11] UNODC, *Afghanistan Drug Insights Volume 4*: *Drug Trafficking and Opiate Stocks* (January 2025), available at https://www.unodc.org/documents/crop-monitoring/Afghanistan/Afghanistan_Drug_Insights_V4.pdf.

дохода, усугубляемые принудительным возвращением людей. Снижение доходов от опиума усиливает экономическую уязвимость и беспорядки в сельских районах. В мае после ареста местных жителей за выращивание мака начались протесты, приведшие к задействованию сил безопасности. По меньшей мере двое местных жителей погибли и девять получили ранения. После того как в июне власти де-факто объявили о проведении антинаркотических операций по уничтожению маковых полей в Бадахшане, начались кровопролитные акции протеста: местные жители нападали на административные офисы властей де-факто и перекрывали дороги. Власти де-факто согласились на 15-дневный перерыв для сбора урожая мака, то есть на решение, аналогичное тому, которое было принято в мае в соседнем уезде Джурм после того, как там началась неделя протестов, вызванных действиями по уничтожению посевов.

Рисунок I
Выращивание опийного мака в Афганистане в гектарах, 2021–2025 годы



Источник: УНП ООН, «Обзор производства опия в Афганистане», 2021–2025 годы.

63. Поступают сообщения, согласно которым сокращение посевов мака в Афганистане компенсируется тем, что выращивание мака в больших масштабах перекочевало через границу, где афганские наркосети демонстрируют живучесть, перемещая фермеров и технику на новые места. Такое перемещение в плане выращивания мака также свидетельствует о потенциальной возможности присутствия в этих районах террористических группировок, включая ИГИЛ-Х и ТТП, поскольку такие группировки могут получать доход от производства мака.

64. Из-за высокого уровня безработицы в отдаленных районах многие сельские фермеры и местные наркоторговцы переключили свое внимание на производство метамфетамина, вырабатываемого из выращиваемого растения *Ephedra oxyphylla* (эфедра хвощевая), которое является ключевым ингредиентом для производства метамфетамина. По данным Управления по борьбе с наркотиками движения «Талибан», за последний год им было ликвидировано 1400 объектов по производству наркотиков, включая лаборатории для производства метамфетамина, и в судебные органы были переданы дела почти 14 000 лиц, причастных к наркотрафику и торговле наркотиками. Чиновники также утверждают, что им удалось сократить производство *Ephedra oxyphylla* на 80 процентов. Вместе с тем УНП ООН отмечало заметное увеличение объема изъятого метамфетамина, что говорит о растущем риске того, что опиаты вытесняются синтетическими наркотиками.

IV. Оценка террористических группировок в Афганистане

65. Талибы утверждают, что на территории Афганистана или с ее территории не действуют никакие террористические группировки. Однако сообщения государств-членов указывают на то, что в стране по-прежнему действует целый ряд террористических группировок, имеющих разную степень самостоятельности и подконтрольности представляющим «Талибан» властям.

A. «Исламское государство Ирака и Леванта — Хорасан»

66. Власти де-факто публично заявляют, что ИГИЛ-Х разгромлена в Афганистане, а оставшиеся угрозы исходят от ячеек ИГИЛ-Х, просачивающихся через границы.

67. По утверждениям талибов, они успешно нейтрализовали сотни членов ИГИЛ-Х, включая верхний эшелон руководства ИГИЛ-Х, а многих других ее членов заключили в тюрьмы. Эти меры уменьшили возможности ИГИЛ-Х по вербовке и ограничили способность ИГИЛ-Х совершать нападения. Власти де-факто продолжают утверждать, что ИГИЛ-Х не контролирует никакую территорию в Афганистане, но при этом подчеркивают необходимость технической, информационной и воздушной поддержки со стороны международного сообщества для борьбы с этой угрозой.

68. 16 августа 2025 года СМИ сообщили, что в результате операций Главного управления разведки в уезде Дара-и-Нур, провинция Нангархар, был убит Хаджи Муса, один из ключевых военных и разведывательных оперативников ИГИЛ-Х. За два дня до этого де-факто Министерство внутренних дел объявило о том, что его спецназ сорвал заговор ИГИЛ-Х с целью нападения на участников церемонии по случаю четвертой годовщины возвращения «Талибана» к власти, которая проходила в районе промышленного парка Барикаб в уезде Баграм, провинция Парван.

69. Пакистанские власти также провели ряд громких арестов, например, 16 мая 2025 года был арестован пресс-секретарь ИГИЛ-Х Султан Азиз Азам (QDi.435). В целом, потенциал ИГИЛ-Х ослаблен в результате контртеррористических операций властей де-факто и Пакистана. В совокупности эти усилия подорвали способность группировки беспрепятственно организовывать и проводить резонансные нападения по обе стороны границы. Ключевые командиры и идеологи ИГИЛ-Х нейтрализованы, а численность боевиков ИГИЛ-Х, вероятно, сократилась. Сорвано несколько планировавшихся нападений.

70. Уменьшились также масштабы пропаганды ИГИЛ-Х на некоторых языках. Например, главный англоязычный пропагандистский инструмент ИГИЛ-Х «Голос Хорасана» в июне 2025 года прекратил вещание на несколько месяцев, вероятно в результате контртеррористической деятельности. Возможно, прекращению вещания «Голоса Хорасана» способствовал арест в середине 2025 года турецкими и пакистанскими властями Озгюра Алтуна, известного как Абу Ясир аль-Турки, ключевой фигуры в медийных и логистических операциях группировки.

71. Однако пропаганда на других языках продолжается. Примечательно, что на пропаганду ИГИЛ-Х в сети, похоже, не повлияло недавнее отключение Интернета в Афганистане, что позволяет предположить, что либо эти мощности находятся за пределами Афганистана, либо они использует коммерческую спутниковую связь.

72. Несмотря на то что в 2025 году число нападений ИГИЛ-Х на территории Афганистана сократилось и несмотря на ликвидацию некоторых ее ключевых командиров, группировка остается жизнеспособной. «Талибану» не удается полностью уничтожить убежища ИГИЛ-Х на севере и востоке страны. Государства-члены по-прежнему считают, что ИГИЛ-Х остается самой большой террористической угрозой, исходящей из Афганистана.

73. Эта группировка сохраняет способность и намерение проводить внешние операции. Она продолжает уделять приоритетное внимание нападениям на шиитские общины, власти де-факто и иностранцев. Убийство де-факто министра по делам беженцев и репатриантов Халиля Ахмеда Хаккани (TAi.150) 11 декабря 2024 года в результате произведенного смертником взрыва, ответственность за который взяла на себя ИГИЛ-Х, продемонстрировало ее сохраняющиеся возможности. Халиль Ахмед Хаккани стал самым высокопоставленным членом де-факто кабинета министров, погибшим с момента захвата власти «Талибаном».

74. Лидеры ИГИЛ-Х стремятся дискредитировать «Талибан» среди населения и усилить раскол в движении. Так, связанные с ИГИЛ-Х СМИ критиковали политику «Талибана» в отношении женщин и девочек как «неисламскую» и международные контакты «Талибана» как — это «разговор с неверными». В афганском общественном сознании руководство «Талибана» обвиняют в отступлении от принципов «священной борьбы с неверными за построение эмирата по законам шариата».

75. Лидером ИГИЛ-Х остается Санаулла Гафари (он же Шахаб аль-Мухаджир, QDi.431). Он часто меняет местонахождение. Гафари сыграл важную роль в разработке стратегии вербовки ИГИЛ-Х. Функционеры ИГИЛ-Х Абу Мунзир (в перечне не значится) и Кака Юнис (в перечне не значится), как сообщается, завербовали около 600 добровольцев из Центральной Азии, в основном из Таджикистана и Узбекистана. Часть новобранцев отправилась в Афганистан, часть осталась на родине, а часть была отправлена в Европу. Многие из них были молодыми людьми (17 или 18 лет), большинству было в районе 25 лет, а самым старшим — до 40. Ни один из них не был связан с террористическими группировками до вербовки в ИГИЛ-Х. Многие из них были завербованы онлайн через религиозные чат-группы, где кураторы из ИГИЛ-Х отбирали кандидатов для радикализации.

76. Представители ИГИЛ-Х также наращивают усилия по вербовке среди местного населения в Афганистане с целью создания сети «спящих ячеек» для дальнейшего укрепления своего потенциала, а также своей способности совершать нападения за пределами афганской территории. По имеющимся данным, на севере Афганистана и в районах, расположенных вблизи пакистанских границ, ИГИЛ-Х проводила идеологическую обработку детей в медресе и организовала курс подготовки самоубийц для несовершеннолетних в возрасте приблизительно 14 лет.

77. Численность боевиков ИГИЛ-Х оценивается примерно в 2000 человек. Хотя в руководстве по-прежнему явно преобладают афганцы-пуштуны, значительная часть рядового состава теперь являются выходцами из Средней Азии. Цель ИГИЛ-Х — проводить резонансные нападения по всему миру, проецируя свои возможности для привлечения новобранцев и пожертвований.

78. Некоторые государства-члены считают, что ИГИЛ-Х поддерживает оппортунистические связи с ТТП, а также с разочаровавшимися элементами в рядах «Талибана». Уровень инфильтрации ИГИЛ-Х в структуру властей де-факто остается неизвестным, но считается серьезным.

79. До попытки распространения своей деятельности из Афганистана на другие страны после терактов 2024 года в Кермане (Исламская Республика Иран) и в Крокус Сити Холле в Москве сеть ИГИЛ-Х для проведения внешних операций базировалась в провинции Нимроз на юго-западе Афганистана, где, как сообщалось, планировались и координировались оба эти теракта (финансовое и логистическое обеспечение). Источники подчеркнули, что ликвидация этой сети была успешной благодаря взаимному обмену разведданными и сотрудничеству между различными странами, за исключением властей де-факто «Талибана», которые отказались сотрудничать, делиться информацией или оказывать помощь, несмотря на враждебность «Талибана» по отношению к ИГИЛ-Х.

80. Годовые доходы и расходы ИГИЛ-Х неизвестны. В ходе бесед с задержанными боевиками ИГИЛ-Х выяснилось, что они имели свободный доступ к ноутбукам и мобильным телефонам и обеспечивались «пайками». Считается, что средства для ИГИЛ-Х поступают из разных источников, включая пожертвования, операции по похищению местных бизнесменов с целью получения выкупа и операции с криптовалютами, особенно Monero.

81. Что касается пропаганды, то ИГИЛ-Х находится в передовых рядах тех, кто экспериментирует с использованием искусственного интеллекта. Организовано несколько центров для массовой подготовки созданных на основе нейронных сетей инструкций по изготовлению самодельных взрывных устройств из бытовых компонентов и печати компонентов оружия на 3D-принтерах, пропагандистских брошюр для вербовки новых боевиков, методичек по выявлению уязвимостей в международных и национальных системах противодействия отмыванию денег и созданию на этой основе конспирологических схем финансирования террористической деятельности. Эта информация распространяется через специализированные каналы на платформах Telegram, Element и WhatsApp.

B. «Техрик-и-Талибан Пакистан»

82. В отчетный период движение «Техрик-и-Талибан Пакистан» (ТТП, QDe.132) активизировало нападения, в основном на пакистанских военных и государственные учреждения. Хотя власти талибов продолжают отрицать и снимать с себя ответственность за неспособность обуздать ТТП, эскалация нападений на пакистанские цели привела к открытым боевым действиям и дальнейшему ухудшению двусторонних отношений между двумя странами.

83. Продолжающееся укрывательство талибами руководства ТТП в Афганистане и их постоянное содействие операциям ТТП довели отношения до критической точки. В рядах талибов степень поддержки ТТП и преданности его идеям разнится. Некоторые высокопоставленные члены движения все чаще рассматривают ТТП как помеху, без необходимости подрывающую и антагонизирующую отношения с Пакистаном, в то время как другие по-прежнему поддерживают его. Учитывая их давние связи, талибы вряд ли будут противостоять ТТП или действовать против него. И даже если они захотят это сделать, у них может не хватить для этого сил.

84. После прихода к власти талибов переговоры между Исламабадом и Кабулом по вопросу о ТТП приводили к временному прекращению огня, но не к выработке долгосрочных решений. С 2021 года в Пакистане резко выросло число случаев трансграничного терроризма, от которого больше всего страдают провинции Хайбер-Пахтунхва и Белуджистан.

85. В январе ТТП выпустило новую директиву, расширив круг своих целей для нападений и включив в него «предприятия, принадлежащие военным», тем самым значительно усилив свое внимание к экономическим интересам

пакистанских военных чинов и китайских предприятий в Пакистане. 15 марта ТТП объявило о своем весеннем наступлении 2025 года, называемом «Аль-Хандак», в заявлении на пяти языках, которое позже сопровождалось видеообращением лидера ТТП Нур Вали Мехсуда (QDi.427) с призывом к «джихаду» против пакистанских военных. Это видеообращение лидера ТТП стало первым за два года. В заявлении говорилось о планируемых операциях против пакистанских сил безопасности и объектов. Большинство террористов-смертников в Пакистане, как сообщается, были афганцами.

86. Число нападений ТТП в Пакистане росло на протяжении 2025 года. Хотя многие из них были предотвращены пакистанскими силами безопасности, по некоторым оценкам, в 2025 году в Пакистане совершено уже более 600 нападений. Многие нападения были комплексными по своему характеру: в них участвовало несколько координировавших между собой действия нападавших и использовались такие методы, как, например, применение самодельных взрывных устройств, установленных на автотранспортных средствах, в сочетании с действиями групп пеших террористов-смертников.

87. После серии нападений ТПП, в том числе убийства 7 октября 2026 года 11 военнослужащих из засады в Курраме, появились сообщения о том, что 9 и 10 октября пакистанская авиация нанесла удары по Афганистану. Также сообщалось об авиаударах в провинции Пактика (уезд Бармаль, район Марга-Базар, у афгано-пакистанской границы). Поступали сообщения о том, что был нанесен авиаудар по находившемуся в Кабуле лидеру ТТП Мехсуду, однако власти дефакто утверждали, что на самом деле это был звуковой удар в результате пролета над Кабулом пакистанских самолетов. Сразу же после предполагаемого авиаудара было выпущено аудиообращение, приписываемое Мехсуду, в качестве доказательства того, что он жив.

88. Численность ТТП сохранялась на уровне примерно 6000 боевиков, базирующихся в провинциях Хост, Кунар, Нангархар, Пактика и Пактия. Эта общая цифра по количеству боевиков, связанных с ТТП, также учитывает более десятка входящих в его состав подгрупп и фракций.

89. Считается, что лидер ТТП Мехсуд находится в Кабуле, но, согласно сообщениям, весной 2025 года он также посетил некоторые точки в провинциях Кандагар, Кунар, Нангархар и Пактика. Группа ранее уже сообщала о том, что движение «Талибан» продолжает предоставлять ТТП пространство для действий и оказывать группе материально-техническую и финансовую поддержку, причем одно из государств-членов отметило, что семья Мехсуда получала ежемесячные выплаты в размере 3 млн афгани (примерно 43 000 долл. США)[12]. Мехсуд имеет долгосрочную концепцию развития ТТП и, по некоторым сообщениям, готовит себе потенциальных преемников. Среди других известных высокопоставленных лидеров ТТП в Афганистане — Мукаррам Шах (он же Умар Хорасани) (в перечне не значится), лидер «Джамаат-уль-Ахрар» (QDe.152), который, по сообщениям, находится в уезде Лал-Пура провинции Нангархар; лидер «Техрик-и-Талибан Сват» Кари Амджад (в перечне не значится) и его заместитель Акбар (он же д-р Хамуд), которые, по сообщениям, находятся в уезде Шултан в провинции Кунар; и Хафиз Гуль Бахадур, лидер собственной группировки «Группа Хафиза Гуль Бахадура», которая в настоящее время находится в провинции Пактика.

[12] S/2025/71/Rev.1, п. 93.

C. «Аль-Каида»

90. Власти де-факто продолжают отрицать какое-либо присутствие «Аль-Каиды» в Афганистане (это касается как нынешних, так и бывших боевиков). Власти де-факто утверждают, что они полностью соблюдают положения Соглашения об обеспечении мира в Афганистане между Соединенными Штатами Америки и движением «Талибан» (Дохинское соглашение).

91. Однако, по оценке Группы по наблюдению, положение, численность и местонахождение «Аль-Каиды» в Афганистане не изменились по сравнению с предыдущими докладами Группы. «Аль-Каида» обеспечивает идеологическое руководство для целого ряда групп. Она также выступает в качестве поставщика услуг и мультипликатора для других групп в Афганистане, предоставляя им обучение, консультации и материально-техническую поддержку.

92. Талибы продолжают жестко контролировать «Аль-Каиду» и ее действия. Они продолжают принимать у себя и поддерживать эту группировку. По сообщениям, старшие командиры «Аль-Каиды» живут в Кабуле.

93. Летом 2024 года фактический лидер «Аль-Каиды» Саиф аль-Адель (QDi.001) объявил Афганистан безопасным убежищем и настоятельно призвал верных членов «Аль-Каиды» отправляться туда для обучения и приобретения опыта и знаний. Считается, что члены «Аль-Каиды» или сочувствующие ей лица занимают руководящие посты в органах власти де-факто, а некоторые члены группировки, по сообщениям, были назначены на должности в де-факто силы безопасности и правительственные органы.

94. Афганистан остается символической родиной для «Аль-Каиды». Многие члены группировки стремятся вернуться туда. Это подкрепляется клятвой верности (байят) эмиру, а также личными и брачными связями между членами «Аль-Каиды» и «Талибана». Хотя лидеры «Талибана» симпатизируют идеологии «Аль-Каиды», власти де-факто осознают риски, связанные с ее присутствием в Афганистане, и продолжают сворачивать ее внешнюю деятельность, ограничивая ее только той, что необходима для успеха «Талибана». Ближайшими союзниками «Аль-Каиды» в Афганистане остается «Сеть Хаккани» (TAe.012).

95. «Аль-Каида на Индийском субконтиненте» (АКИС) продолжает активно действовать в юго-восточных провинциях Афганистана, где значительное влияние имеет «Сеть Хаккани». В марте 2025 года «эмиром» АКИС был официально объявлен Усама Махмуд (в перечне не значится). Он родом из округа Баджаур в провинции Хайбер-Пахтунхва. Важную роль в повседневной деятельности АКИС играет Атиф Яхья Гоури (в перечне не значится), заместитель лидера АКИС, базирующийся в уезде Бармаль в провинции Пактика.

96. С согласия или без согласия «Талибана» АКИС сливается с ТТП, в том числе через организацию подготовки. АКИС все больше обращает свой взор в сторону Пакистана. По оценкам государств-членов, численность АКИС составляет от 200 до 300 человек.

D. Другие террористические группы

97. «Иттихад-уль-Муджахидин Пакистан» (в перечне не значится) — новая группировка, появившаяся в апреле 2025 года. В целом считается, что в ее состав входят боевики из АКИС, «Группы Хафиза Гуль Бахадура» (группа, отколовшаяся от ТТП) и «Лашкар-и-Ислам». «Иттихад-уль-Муджахидин Пакистан» уже зарекомендовала себя как группа, стоящая на радикальных позициях и

готовая нападать на гражданские объекты. Подобно появившейся в 2023 году «Техрик-и-Джихад Пакистан» «Иттихад-уль-Муджахидин Пакистан» рассматривается как ширма для элементов ТТП и АКИС, позволяющая совершать нападения с сохранением возможности правдоподобного отрицания причастности (S/2024/92, п. 82).

98. На сегодняшний день «Иттихад-уль-Муджахидин Пакистан» совершила, по ее утверждениям, более 150 нападений на пакистанские силы безопасности. Считается, что в ее составе около 500 бойцов, 200 из которых находятся под началом «Группы Хафиза Гуль Бахадура». Есть мнение, что власти де-факто способствовали свободному перемещению «Иттихад-уль-Муджахидин Пакистан» в Афганистан для обучения в местных исламистских лагерях, что вызывает опасения относительно возможного использования этой группы в террористических нападениях на соседние государства Центральной Азии. Группа внимательно следит за этой новой группой и ее курсом.

99. С момента выпуска своего нового стратегического плана и второго издания своего устава в марте 2025 года Исламское движение Восточного Туркестана (QDe.088), также известное как Исламская партия Туркестана (ИДВТ/ИПТ), стало осуществлять вылазки за пределы своих баз в Баглане, Сари-Пуле и Кабуле, перемещаясь в Бадахшан, включая Ваханский коридор, и подстрекая своих членов к нападениям на китайские интересы. По имеющимся сведениям, члены ИДВТ/ИПТ занимаются предпринимательством, например торговлей, добычей полезных ископаемых и сельским хозяйством, для сбора средств на террористические операции. Некоторые государства-члены сообщили, что ИДВТ/ИПТ сотрудничает с ТТП по линии поддержки в подготовке персонала, снабжения оружием и техникой, а также финансирования терроризма.

100. «Джамаат Ансаруллах» (в перечне не значится) имеет боевиков, рассредоточенных в разных регионах Афганистана. Основной целью «Джамаат Ансаруллах» остается дестабилизация обстановки в Таджикистане и создание угроз безопасности для Центрально-Азиатского региона в целом. Ее лидером является Аслиддин Хайриддинович Давлатов (он же Мавлави Ибрагим, в перечне не значится), поддерживающий контакты с талибами и заявляющий о своей приверженности их идеологии. Давлатов сотрудничает с различными действующими на территории Афганистана международными террористическими организациями, такими как ИДВТ/ИПТ и Группа исламского джихада (Союз исламского джихада, QDe.119), а также позиционирует себя как сторонник «Аль-Каиды», выражая признательность за ее финансовую и организационную поддержку. Имеются сведения, что «Талибан» предоставил 18 членам «Джамаат Ансаруллах» афганские паспорта и нанял опытных бойцов этой группировки, выплачивая им от 200 до 300 долл. США в месяц.

101. Положение и численность других группировок в Афганистане, таких как «Хатиба Имам аль-Бухари» (QDe.158) и Исламское движение Узбекистана (QDe.010), остаются практически неизменными.

V. Осуществление санкций

102. В соответствии с резолюцией 1988 (2011) 135 физических и пять юридических лиц подпадают под действие обязательных санкций, касающихся замораживания активов, запрета на поездки и оружейного эмбарго. По состоянию на конец октября 2025 года Группа по аналитической поддержке и наблюдению подтвердила, что по меньшей мере 58 подпадающих под санкции членов «Талибана» связаны с властями де-факто (см. приложение).

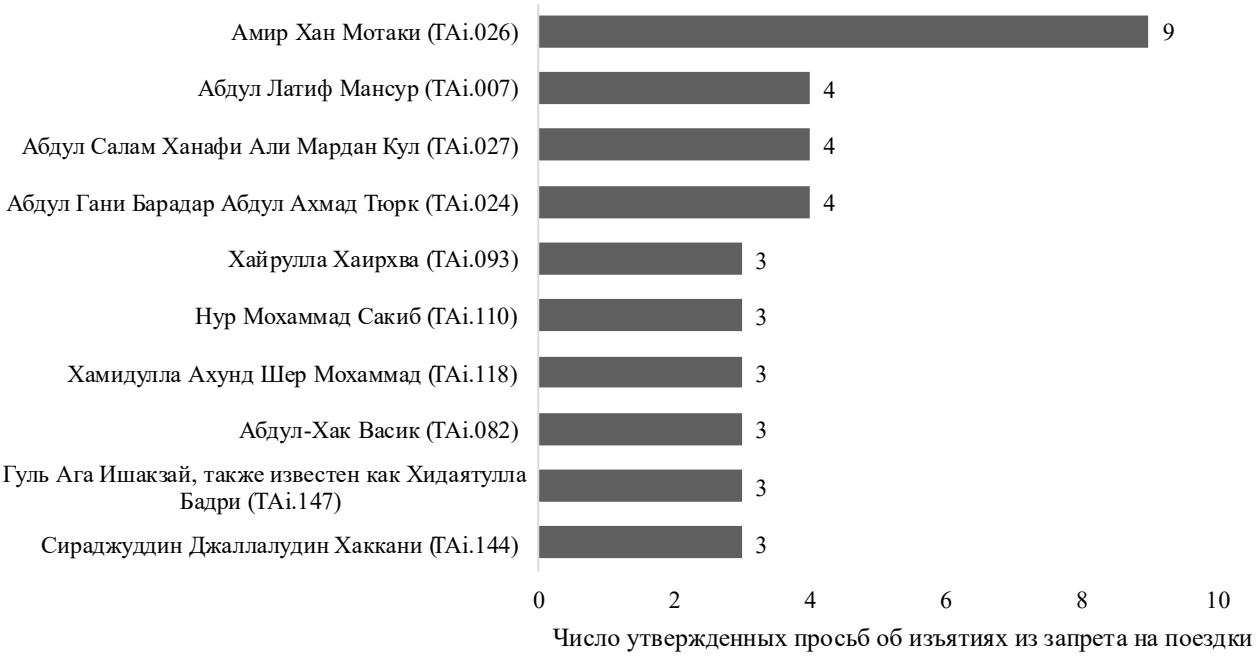
103. В позиционном документе Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1988 (2011), за 2023 год (S/2023/467) Комитет поручил Группе по наблюдению провести тщательный обзор перечня. В настоящее время Группа проводит ежегодный обзор позиций санкционного перечня, уделяя первоочередное внимание лицам, в отношении которых имеется недостаточно идентификационных данных, либо лицам, которые, по сообщениям, скончались, и организациям, которые, как сообщается или как было подтверждено, прекратили существование.

A. Запрет на поездки

104. Согласно пунктам 19 и 20 резолюции 2255 (2015), Комитет уполномочен рассматривать просьбы об изъятиях из запрета на поездки, введенного в соответствии с пунктом 1 b) этой резолюции. Все международные поездки включенных в перечень физических лиц должны осуществляться только с одобрения Комитета в соответствии с резолюцией 2255 (2015) (пп. 19-21 и 22 b)) и руководящими принципами Комитета (разд. 13).

105. В отчетный период (май 2024 года — 11 ноября 2025 года) Комитет утвердил 38 просьб 11 государств-членов об изъятиях из запрета на поездки внесенных в перечень лиц (см. рисунок II). Целями поездок были лечение (4 просьбы), совершение хаджа (9 просьб), участие в международных встречах (21 просьба) или двусторонние консультации (8 просьб). Странами назначения были: Индия, Камерун, Катар, Китай, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Пакистан, Российская Федерация, Саудовская Аравия, Турция и Узбекистан.

Рисунок II
Находящиеся под санкциями лица, которым неоднократно предоставлялись изъятия из запрета на поездки, 29 мая 2024 года — 11 ноября 2025 года



Источник: Группа по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями и Секретариат.

106. Как отмечалось в предыдущих докладах Группы по наблюдению, просьбы об изъятиях систематически поступали в Комитет *после или одновременно* с поездкой внесенного в перечень лица, что не соответствует руководящим принципам Комитета. Для решения этих вопросов Комитет обращался к конкретным государствам-членам, принимающим внесенных в перечень членов «Талибана», а также ко всем государствам-членам, напоминая им о требованиях, касающихся заблаговременного представления просьб об изъятиях из запрета на поездки.

B. Замораживание активов

107. В отчетный период Комитет утвердил четыре просьбы от государств-членов об изъятиях из мер по замораживанию активов. Группа считает, что необходимо проводить более активную информационно-разъяснительную работу, чтобы помочь государствам-членам понять порядок подачи просьб об изъятии из мер по замораживанию активов (например, в случаях, когда фигурирующее в перечне лицо использует активы для лечения, независимо от того, являются ли эти средства его собственными).

108. Как отмечалось ранее, любая поддержка, оказываемая внесенным в перечень лицам принимающими государствами, помимо основных путевых расходов, требует изъятия из мер по замораживанию активов. Комитет, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, чтобы поручить Группе лучше фиксировать активы, предоставляемые в интересах этих лиц.

C. Оружейное эмбарго и связанные с ним вопросы

109. В Афганистане различные группировки приобретают вооружения, в том числе сложное современное оружие и технику, путем трансграничной контрабанды и торговли на черном рынке. Государства-члены сообщили, что некоторые из этих групп совершали нападения с помощью беспилотников на пакистанские военные объекты в Сиби, провинция Белуджистан, и Мачи, провинция Пенджаб. Было также вновь подчеркнуто, что на возможности ТТП благотворно повлияла ее оснащенность стрелковым оружием и легкими вооружениями, а также приборами ночного видения.

110. Властям де-факто известно о ключевой роли беспилотников в современных военных операциях, в том числе об угрозе, которую БПЛА представляют для Афганистана. Поэтому власти де-факто стремятся развивать собственные средства и возможности, чтобы получить выгоду от их более низкой стоимости по сравнению с обычными вооружениями, стремясь создать «дешевые военно-воздушные силы». Власти де-факто в первую очередь сосредоточены на возможностях противодействия беспилотникам, поскольку над Афганистаном регулярно летают БПЛА, против которых у них нет никаких контрмер. По имеющимся сведениям, «Талибан» обратился к некоторым государствам-членам с просьбой оказать содействие в предоставлении технологий БПЛА и соответствующей технической помощи.

111. Некоторые государства-члены сообщили о возможном участии эмиссаров «Аль-Каиды» в деятельности талибов по массовому производству БПЛА на бывших военных базах в провинции Логар и в городе Кабул. Используемые дроны были небольшими и легкими, с ограниченной грузоподъемностью и дальностью полета. Исследовательская и производственная база «Аль-Каиды» по БПЛА была сосредоточена на улучшении технологического содержания и полезной нагрузки. «Аль-Каида» получала оборудование и технологии для производства

беспилотников различными способами, включая их закупку на черном рынке и приобретение комплектующих через легальные каналы.

VI. Рекомендации

112. Группа по наблюдению рекомендует Комитету рассмотреть вопрос о пересмотре руководящих принципов его работы в целях разъяснения и облегчения государствам-членам выполнения требований о запрете на поездки и замораживании активов.

113. Группа по наблюдению была бы признательна Комитету за поддержку в обращении к Управлению Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН) за помощью с целью расширить взаимодействие со странами Центральной Азии для укрепления и усиления осуществления санкций и активизировать оказание им соответствующей поддержки.

114. Группа по наблюдению также приветствовала бы поддержку Комитета в укреплении взаимодействия с разработанной Контртеррористическим управлением Программой *Организации Объединенных Наций по борьбе с передвижениями террористов* в целях выработки более скоординированного подхода к осуществлению запрета на поездки и обмена передовым опытом.

115. Учитывая все более широкое использование криптовалют, в частности их использование ИГИЛ-Х, Группа по наблюдению рекомендует Комитету направить государствам-членам письмо с просьбой поделиться соответствующей информацией и аналитическими данными, в том числе об адресах электронных кошельков, и призвать государства-члены обмениваться информацией об использовании террористическими группами криптовалют.

VII. Работа Группы по наблюдению

116. Настоящий доклад охватывает период с 29 мая 2024 года по 11 ноября 2025 года.

117. Поездки Группы по наблюдению для подготовки данного доклада были ограничены финансовыми трудностями. Группа пыталась смягчить остроту этой ситуации, используя региональные встречи, в том числе с некоторыми странами, соседствующими с Афганистаном.

118. Группа по наблюдению также направила письменные просьбы о предоставлении информации более чем 50 государствам-членам и международным организациям, но получила меньше ответов, чем в предыдущие годы. В материалах тех государств-членов, которые ответили на просьбы, можно отметить общую последовательность анализа по большинству вопросов.

119. За отчетный период Группа по наблюдению дважды встречалась с представителями властей де-факто. Первая встреча с их представителями состоялась в третьей стране в конце 2024 года. В ноябре 2025 года Группа также совершила короткий — и ограниченный — визит в Афганистан[13], в ходе которого встретилась с рядом собеседников и была приглашена властями де-факто на встречу за круглым столом с участием многих заинтересованных сторон. В дополнение к

[13] Хотя визит был запрошен в августе и уже один раз откладывался, в последний момент Министерство иностранных дел выразило обеспокоенность по поводу своей возможности своевременного оформления виз. В результате только два члена Группы по мониторингу смогли отправиться в Кабул.

своей работе Группа продолжает взаимодействовать с международными и региональными организациями, включая, среди прочих, несколько структур системы Организации Объединенных Наций, Региональную антитеррористическую структуру Шанхайской организации сотрудничества и Антитеррористический центр государств — участников Содружества Независимых Государств. Группа по-прежнему высоко оценивает сотрудничество с этими органами.

120. Группа по наблюдению отмечает, что достоверные данные о численности боевиков, состоящих в группах, связанных с «Аль-Каидой» и ИГИЛ (ДАИШ), получить сложно, особенно в зонах конфликтов. Некоторые лица могут состоять более чем в одной группе. Цифры, используемые в настоящем докладе, отражают либо общее мнение, либо ряд оценок, сделанных предоставившими сведения государствами-членами, с возможной погрешностью. Там, где это было возможно, Группа стремилась отделить боевиков от членов их семей или других связанных с ними лиц.

121. Группа по наблюдению будет признательная за комментарии к содержащимся в настоящем докладе аналитическим оценкам и предложениям; комментарии можно направлять по электронной почте (1988mt@un.org).

Приложение

Лица в администрации де-факто, подпадающие под действие санкций, введенных Комитетом Совета Безопасности, учрежденным резолюцией 1988 (2011)

Table derived from the annex to the fifteenth report of the Monitoring Team (S/2024/499) and information received since May 2024 concerning members of the Taliban de facto administration who were also listed under the 1988 sanctions regime.

Senior positions in the Taliban de facto administration

No.	*Position*	*Name*	*Ethnicity*	*Permanent reference number*
1.	Prime Minister	Mullah Hasan Akhund, listed as Mohammad Hassan Akhund	Pashtun	TAi.002
2.	Deputy Prime Minister for Economic Affairs	Mullah Barader, listed as Abdul Ghani Baradar Abdul Ahmad Turk	Pashtun	TAi.024
3.	Deputy Prime Minister for Administrative Affairs	Mawlawi Abdul-Salam Hanafi, listed as Abdul Salam Hanafi Ali Mardan Qul	Uzbek	TAi.027
4.	Minister for Refugees and Repatriation	Mawlawi Abdul Kabir, listed as Abdul Kabir Mohammad Jan	Pashtun	TAi.003
5.	First Deputy Minister of Defence	Mullah Mohammad Fazel Mazlum, listed as Fazl Mohammad Mazloom	Pashtun	TAi.023
6.	Director-General of Intelligence (General Directorate of Intelligence)	Abdul Haq Wasiq, listed as Abdul-Haq Wassiq	Pashtun	TAi.082
7.	Minister for Hajj and Religious Affairs	Mawlawi Nur Muhammad Saqib, listed as Noor Mohammad Saqib	Pashtun	TAi.110
8.	Deputy Minister for Finance and Administrative Affairs, Ministry of Hajj and Religious Affairs	Arifullah Arif, listed as Arefullah Aref Ghazi Mohammad	Pashtun	TAi.030
9.	Deputy Minister of Finance and Administration of Environmental Protection	Sa'aduddin Sa'id, listed as Saduddin Sayyed	Pashtun	TAi.087
10.	Minister of Borders and Tribal Affairs	Mullah Noorullah Noori, listed as Nurullah Nuri	Pashtun	TAi.089
11.	Minister of Civil Aviation and Transport	Mullah Hamidullah Akhundzada, listed as Hamidullah Akhund Sher Mohammad	Pashtun	TAi.118
12.	Minister of Economy	Qari Din Muhammad Hanif, listed as Din Mohammad Hanif	Tajik	TAi.043
13.	Minister of Foreign Affairs	Amir Khan Muttaqi, listed as Amir Khan Motaqi	Pashtun	TAi.026
14.	Minister of Interior	Sirajuddin Haqqani, listed as Sirajuddin Jallaloudine Haqqani	Pashtun	TAi.144

No.	*Position*	*Name*	*Ethnicity*	*Permanent reference number*
15.	President of Afghan Red Crescent Society	Shahabuddin Delawar	Pashtun	TAi.113
16.	Minister for Public Works	Mullah Muhammad Isa Sani, listed as Mullah Mohammad Essa Akhund	Pashtun	TAi.060
17.	Deputy Minister of State for Finance and Administrative Affairs, Ministry for National Disaster Management	Abdul Rahman Zahed	Pashtun	TAi.033
18.	Minister of Urban Development and Housing	Najibullah Haqqani, listed as Najibullah Haqqani Hidayatullah	Pashtun	TAi.071
19.	Minister of Communications and Information Technology	Hamdullah Nomani	Baloch	TAi.044
20.	Minister of Energy and Water	Mullah Abdul Latif Mansoor, listed as Abdul Latif Mansur	Pashtun	TAi.007
21.	Minister of Mines and Petroleum	Mullah Hedayatullah Badri, listed as Gul Agha Ishakzai	Pashtun	TAi.147
22.	Governor of the Central Bank of Afghanistan (Da Afghanistan Bank)	Ahmad Zia Agha a.k.a. Noor Ahmad Agha, listed as Ahmad Zia Agha	Pashtun	TAi.156
23.	Director General of Properties, Ministry of Finance	Abdul Qadir Ahmad a.k.a. Mawlawi Abdul Qadir Haqqani, listed as Abdul Qadeer Basir Abdul Baseer a.k.a. “Abdul Qadir Haqqani”	Pashtun	TAi.128
24.	Deputy Auditor General of Finance and Legal Affairs at the Supreme Audit Office	Ezatullah Haqqani Khan Sayyid	Pashtun	TAi.064
25.	Deputy Commander 207 Al-Farooq Military Corps, Herat Province	Abdul Razaq Akhund Lala Akhund	Pashtun	TAi.053
26.	Deputy Minister for Military Affairs, Ministry for the Propagation of Virtue and the Prevention of Vice	Sayed Ahmad Shahid Khel, listed as Said Ahmed Shahidkhel	Pashtun	TAi.028
27.	Deputy Minister for Finance and Administrative Affairs, Ministry of Information and Culture	Qudratullah Jamal	Pashtun	TAi.047
28.	Deputy Minister of Borders and Tribal Affairs	Mawlawi Ahmad Taha, listed as Ahmad Taha Khalid Abdul Qadir	Pashtun	TAi.105
29.	Head of the National Disaster Management Authority	Mullah Nooruddin Torabi, listed as Nooruddin Turabi Muhammad Qasim	Pashtun	TAi.058
30.	Deputy Minister for Professional Services, Ministry of Hajj and Religious Affairs	Zia-ur-Rahman Madani	Tajik	TAi.102

Administrative or advisory roles around the de facto administration

No.	*Position*	*Name*	*Ethnicity*	*Permanent reference number*
31.	Senior Adviser and Head of Monitoring Office of Emir Mullah Hibatullah Akhundzada	Mullah Muhammad Zahed Ahmadzay, listed as Mohammad Zahid	Pashtun	TAi.127
32.	Director General of Ariana Airlines	Abdul Wali Seddiqi	Pashtun	TAi.133
33.	Adviser to Amir Hibatullah on Financial Affairs	Jan Mohammad Madani, listed as Jan Mohammad Madani Ikram	Pashtun	TAi.119
34.	Senior Adviser in Ministry of Education	Sayed Ghiyas al-Din Agha, listed as Sayyed Ghiassouddine Agha	Uzbek	TAi.072
35.	Deputy Commanding Officer – Helmand 215 Azm Army Corps	Abdul Samad Achekzai	Pashtun	TAi.160
36.	Deputy Mayor of Kabul	Esmatullah Asim, listed as Sayed Esmatullah Asem Abdul Quddus	Pashtun	TAi.080
37.	Director for Mayors' Affairs and General Development, ex-Director in Office of Administrative Affairs	Mohammed Eshaq Akhundzada	Pashtun	TAi.101
38.	Director General for Implementation and Supervision of Leadership Orders and Decrees	Mawlawi Shamsuddin, listed as Shamsuddin a.k.a. Shamsuddin Shari'ati	Tajik	TAi.103
39.	Director in Ministry of Defence under the Deputy for Technology and Logistics	Abdul Jabbar Omari	Pashtun	TAi.088
40.	Head of Education and Culture in the Taliban Army	Shaykh Abdul Rahman Akhundzada, listed as Mawlawi Abdul Rahman Agha	Pashtun	TAi.114
41.	Head of National Examination Authority	Abdul Baqi Haqqani, listed as Abdul Baqi Basir Awal Shah	Pashtun	TAi.038
42.	Head of Internal Investigations at the Ministry of Higher Education	Fazlullah Rabi, listed as Fazl Rabi	Pashtun	TAi.157
43.	Head of Public Information for Ministry of Interior	Rahmatullah Kakazada	Pashtun	TAi.137
44.	Director of Professional Development in Ministry of Education	Mohammad Ibrahim Omari a.k.a. Ibrahim Haqqani	Pashtun	TAi.042
45.	Ministry of Interior, Special Adviser and in charge of suicide bombers	Yahya Haqqani	Pashtun	TAi.169
46.	Professor of Islamic Studies at Kabul University	Mawlawi Abdul Quddus Mazhari	Tajik	TAi.135
47.	Provincial Chief of Police, Kabul Province	Wali Jan Hamza, listed as Walijan	Pashtun	TAi.095

No.	*Position*	*Name*	*Ethnicity*	*Permanent reference number*
48.	Governor of Maidan Wardak	Mullah Khairullah Khairkhawa, listed as Mullah Khairullah Khairkhah	Pashtun	TAi.093
49.	Governor of Nangarhar	Haji Gul Muhammad, listed as Mohammad Naim Barich Khudaidad	Pashtun	TAi.013
50.	Third Secretary in Tehran, Islamic Republic of Iran, Afghan Embassy	Mohammad Aleem Noorani	Pashtun	TAi.138
51.	Deputy Director of Vocational Training Institute in Kabul	Nik Mohammad Dost Mohammad	Pashtun	TAi.019
52.	Deputy Director-General of National Environmental Protection Agency	Azizirahman Abdul Ahad	Pashtun	TAi.121
53.	Senior Adviser in Ministry for the Propagation of Virtue and the Prevention of Vice, ex-Adviser of the Haqqani Network (TAe.012)	Muhammad Taher Anwari	Pashtun	TAi.005
54.	Senior Adviser to Minister of Interior Sirajuddin Haqqani (TAi.144)	Shams ur-Rahman Abdul Zahir	Pashtun	TAi.008
55.	Official in Kandahar Province Directorate of Borders and Tribal Affairs, adviser to Governor of Kandahar	Mohammad Rasul Ayyub	Pashtun	TAi.104
56.	Adviser	Abdul Habib Alizai a.k.a. Agha Jan Alizai	Pashtun	TAi.148
57.	Adviser	Fayzullah Khan Nurzay, listed as Faizullah Khan Noorzai	Pashtun	TAi.153
58.	Adviser	Malik Noorzai	Pashtun	TAi.154